

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме конструктивного подхода к вопросу правового регулирования общественных отношений вообще и гражданско-правового регулирования в частности. Механизм гражданско-правового регулирования автором воспринимается через его статическую и динамическую составляющие, лишь в своей совокупности определяющие его характеристику и особенности.

Ключевые слова: механизм гражданско-правового регулирования, элемент механизма гражданско-правового регулирования, общественные отношения, условия эффективности механизма гражданско-правового регулирования, правомерное поведение

© V. Golyshev

ON THE CONCEPT AND STRUCTURE OF THE MECHANISM OF CIVIL-LEGAL REGULATION OF SOCIAL RELATIONS.

Abstract. This article is devoted to the constructive approach to the issue of legal regulation of social relations in general and the civil-legal regulation in particular. The mechanism of civil regulation is perceived by the author, through its static and dynamic components, only in the aggregate determine its characteristics and peculiarities.

Key words: mechanism of civil regulation, that part of civil regulation, public relations, conditions of effectiveness of the mechanism of civil regulation, lawful behavior

Проблема правового регулирования общественных отношений имеет особое место в правовой науке. Анализ сложившихся в теории права подходов относительно регулирования общественных отношений показывает сложность и многоаспектность этого процесса [1]. Несмотря на достаточно хорошую разработанность данной темы в юридической литературе, она по-прежнему занимает одно из основных мест в числе проблем фундаментального характера.

Конструируя механизм правового регулирования, учёные-юристы рассматривают регулирование общественных отношений, как правило, в двух аспектах. Во-первых, как процесс со свойственной ему протяжённостью во времени, включающий в себя деятельность компетентных органов по установлению правовых норм и их реализации. В этом случае внимание правоведов в основном сосредоточивается на правотворческой, правоисполнительной и правоприменительной деятельности соответствующих органов.

Процесс правового регулирования общественных отношений в данном контексте означает последовательную смену каких-либо явлений, состояний, определяющих ход развития этого регулирования, то есть предполагает динамические изменения правового характера, выражающиеся в возникновении, развитии и прекращении сменяющих друг друга стадий. Таким образом, процесс, в ходе которого общественные отношения испытывают на себе воздействие со стороны права, по своей сути отражает динамику правового регулирования.

Во-вторых, как специфический способ воздействия государства на поведение участников общественных отношений, т. е. приёма, используемого государством для целей достижения результата соответствующей регуляции, что в свою очередь переносит основное внимание исследователей на изучение средств правового регулирования и особенностей их взаимодействия [14, 25-28].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в рамках как первого, так и второго подходов исследователи, сосредоточивая своё внимание на изучении как всей, так и отдельных частей конструкции механизма правового регулирования, формируя эту во многом сложившуюся и широко используемую в юриспруденции фикцию, достаточно широко используют специфические «технические» термины, что очевидно обусловлено не только удобством в использовании, но и их известной универсальностью, позволяющей вводить те или иные слова в понятийный аппарат, применяемый в широком диапазоне отраслевых наук [2]. Так, если мы обратимся к значению термина «регулировать», то обнаружим, что данный термин означает: во-первых, подчинение определённому порядку, правилам, и, во-вторых, воздействие на работу механизма и его частей, добиваясь нужного протекания какого-либо процесса [11, 695].

Применительно к теме статьи особое значение для нас приобретает термин «механизм» [12, 262], прочно вошедший в юридический обиход и нашедший в настоящее время широкое применение не только в научной литературе, но и в официальных документах [9].

Поддерживая в целом идею «механистического» воздействия права на общественные отношения, выдвинутую Н.Г. Александровым в своей работе «Право и законность в период развёрнутого строительства коммунизма» [10] и получившую дальнейшую разработку и развитие в работах С.С. Алексеева [3], юридическое сообщество не пришло к единому мнению относительно понятия и структуры механизма правового регулирования.

В юридической литературе можно встретить определение механизма правового регулирования как своеобразного набора юридического инструментария, при помощи которого государство воздействует на общественные отношения [8, 53]. Между тем, не удовлетворяясь таким подходом, другие исследователи данного вопроса полагают, что такое определение не способно дать «полного представления о том, каким образом правовые средства осуществляют упорядочивающее воздействие в процессе правового регулирования» [15, 95]. Вероятно, идея необходимости «полного представления» о способности тех или иных правовых средств осуществлять регулирующее воздействие на общественные отношения и стала приводить значительное количество учёных-юристов к мысли о необходимости отражения в определении механизма правового регулирования его динамической характеристики, т. е. его функциональной способности выражать деятельную сторону процесса правового регулирования.

Так например, по мнению М.Г. Шарце, механизм правового регулирования представляет собой совокупность взаимодействующих правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [13, 10]. Схожей позиции придерживается и С.А. Комаров, указывающий, что «... термин «механизм» понимается всеми как способ функционирования, система средств воздействия. Механизм правового регулирования выражает деятельную сторону процесса перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений» [7, 383-384].

Представляется, что данный подход следует воспринимать с поправкой на то, что правовые средства, о которых идёт речь, «...не образуют каких-то особых, принципиально отличных от традиционных, зафиксированных догмой права, в общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности. Это весь арсенал, весь спектр правовых феноменов различных уровней с той лишь особенностью, что они вычленяются и рассматри-

ваются не с позиций одних лишь нужд юридической практики и в этом отношении в виде объективированных фрагментов правовой действительности, а с позиций их функционального предназначения, тех черт, которые характеризуют их как инструменты правового регулирования, решения экономических и иных социальных задач» [1, 349].

Кроме того, сосредоточиваясь лишь на деятельной характеристике анализируемой категории, мы упускаем из виду то обстоятельство, что по своей природе любой механизм вообще и механизм правового регулирования в частности имеет инструментальный характер, на что верно указывал в своих работах С.С. Алексеев [1, 364]. Исходя из этого представляется, что исследование вопросов понятия, структуры, особенностей функционирования и, наконец, эффективности механизма правового регулирования должно осуществляться с учётом его «инструментальной» природы.

В самом деле, механизм представляет собой совокупность определённых «деталей», способных, во-первых, совершать необходимое движение при воздействии на них «приложенной силы», и, во-вторых, совершаемое какой-либо «деталью» движение должно удовлетворять заданным характеристикам. Этим определяется то, что именно конструктивными особенностями конкретных деталей в определяющей степени обуславливается функциональная способность всего механизма. Применительно к праву функции таких деталей выполняют правовые средства, при помощи которых и обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения. В связи с этим можно отметить, что в самом общем виде механизм правового регулирования представляет собой единство правовых средств, обеспечивающих правовое воздействие.

Механизм не означает динамику системных элементов, как это полагают отдельные исследователи [6, 8]. Механизм означает лишь определённую относительно обособленную систему элементов, имеющих функциональную способность работать в его составе, в целях «технического» решения стоящих перед правом задач. Этим, по сути, и исчерпывается понятие механизма правового регулирования. Механизм не «означает», а лишь предполагает функционирование эго элементов. Как только мы переходим к вопросам функционирования этого механизма – мы переходим к вопросам динамики правового регулирования, т. е. к самому процессу.

Что же касается структуры механизма правового регулирования, то в самом общем виде она определяется совокупностью тех правовых средств, которые способны придать функциональную способность всему механизму в целом. Между тем исследование структуры в юридической литературе происходит под значительным влиянием очевидного доминирования стадийного подхода к оценке механизма правового регулирования, т. е. к его оценке с точки зрения процесса. В этой связи представляется необходимым обратить внимание на то, что инструментальный подход к оценке того или иного механизма предполагает, прежде всего, анализ тех «орудий», которые приводят его в действие. В юридической литературе при характеристике структуры механизма правового регулирования термин «орудие» не используется, вместо него употребляются термины «звено» [1, 364], «элемент» [7, 10] и т. д. К числу таких элементов относят: юридические нормы, правовые отношения, акты реализации прав и обязанностей, а также акты применения права. Каждый из этих элементов способен характеризоваться определёнными качествами, совокупность которых и определяет его место в структуре всего механизма. Таким образом, механизм правового регулирования, являясь правовой категорией, прочно вошедшей в научный оборот, представляет собой конструкцию, состоящую из определённых элементов, посредством которой мы получаем представление об исходных статических характеристиках всего механизма в целом. Создание (конструирование) механизма предполагает его использование. А функционирование всей конструкции механизма правового регулирования в целом даёт нам эффект процесса.

Исходя из того что механизм правового регулирования является многоаспектной категорией, её можно анализировать: во-первых, как совокупность элементов, составляющих статическую конструкцию, и, во-вторых, как совокупность функционирующих элементов конструкции, характеризующих механизм в действии. Сообразно этому следует подходить и к характеристике отдельных элементов данного механизма, которые также следует рассматривать, с одной стороны, как статичную часть конструкции со свойственными ей «параметрами», а с другой стороны – как функционирующую «деталь», имеющую свои «эксплуатационные» характеристики.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что такая категория, как «механизм правового регулирования» имеет два вида характеристик – «статические», отражающие предметную совокупность элементов соответствующей конструкции, и «динамические», отражающие функциональные «параметры» как отдельного элемента конструкции, так и приведённого в действие механизма в целом. Сообразно этому и смысловая нагрузка такой категории, как «механизм правового регулирования» может быть раскрыта только в ходе последовательного исследования статических, а затем уже и динамических показателей всего механизма в целом.

Между тем исследование вопроса о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования не может осуществляться в отрыве от общетеоретического учения о взаимодействии правовых средств, обеспечивающих правовое воздействие на общественные отношения. В юридической литературе справедливо указывается, что «...в действующем праве функционирует множество механизмов правового регулирования как относительно обособленных друг от друга, так и взаимодействующих. А характер, место отдельных правовых средств, их комбинация в конкретном механизме правового регулирования определяется той ролью, которая ему отведена в регулировании общественных отношений» [13, 10-11]. Имея существенные отраслевые особенности, механизм гражданско-правового регулирования как структурно, так и функционально не может не опираться на правовые категории, составляющие «фундамент» общетеоретической конструкции механизма правового регулирования.

Что касается отраслевых особенностей механизма, то они определяются в первую очередь как спецификой состава и содержания самих элементов соответствующей конструкции, так и функциональными особенностями каждого элемента (совокупности элементов) в отдельности.

Под механизмом гражданско-правового регулирования общественных отношений следует понимать совокупность средств, используемых в рамках данной отрасли права, обеспечивающих результативное правовое воздействие на общественные отношения. Эффективность этого механизма регулирования определяется рядом условий. К их числу следует отнести следующие:

- механизм должен включать в себя все необходимые элементы собственной конструкции, функционально способные определять его качественную работу;
- элементы механизма должны быть хорошо «подогнаны» не только по отношению друг к другу, но и по отношению к элементам, входящим в состав иных отраслевых (межотраслевых) механизмов правового регулирования, что должно обеспечить стабильность работы всей правовой системы;
- правовые средства общего характера должны эффективно сочетаться со специальными правовыми средствами регулирования гражданских правоотношений;
- необходимо точное определение правового статуса субъектов гражданского права вообще и публично-правовых образований в частности.

Указанные условия не являются исчерпывающими, а предложенная совокупность не будет достаточной для характеристики эффективности всего механизма гражданско-

правового регулирования. Между тем именно этими условиями в силу их ёмкого содержания в определяющей степени обуславливается результативная работа соответствующего механизма и его способность решать задачи правового характера.

Анализ этих условий даёт нам возможность установить приоритет необходимости определения той достаточной совокупности конструктивных элементов, которая позволила бы механизму гражданско-правового регулирования эффективно выполнять свою работу. Решение этой задачи позволило бы существенно продвинуться в моделировании соответствующих механизмов как общего, так и специального назначения. Однако анализ юридической литературы [4; 1; 6] показывает, что исследователи данного вопроса останавливаются на обобщениях более высокого порядка, нежели тот, который позволил бы более точно определить содержание механизма правового регулирования, с точки зрения не основных, а всех его элементов. Очевидная сложность данной задачи и многоаспектность подходов к её решению обуславливает и различные методологические подходы для получения ответа на поставленный вопрос. На наш взгляд, исследование проблемы количественного состава элементов, совокупность которых позволит вести речь о сформировавшемся механизме правового регулирования, должно начинаться с анализа элементарного состава путём вычленения каждого элемента посредством определения его конструктивных характеристик как количественного, так и качественного значения, способных определить его функциональную ценность для всего механизма в целом.

В этой связи следует обратить внимание на содержание основных звеньев механизма правового регулирования, обычно выделяемых в юридической литературе. К числу таких звеньев относят: юридические нормы, правовые отношения и акты реализации прав и обязанностей. В качестве факультативного звена могут иметь место индивидуальные предписания, акты применения права [1, 364-365].

Анализ этих звеньев показывает, что общей характеристикой, способной объединить их в единую систему, является то, что каждый из них в своей структуре имеет поведенческую составляющую, благодаря которой механизм приобретает вид единой системы, способной регулировать общественные отношения.

Так, юридические нормы, являющиеся основой правового регулирования, представляют собой правила, которые в абстрактном виде закрепляют типизированные возможности и необходимость определённого поведения субъектов.

Правовые отношения, традиционно занимающие одно из центральных мест в системе правовых категорий, характеризуются следующими основными чертами: во-первых, это особая разновидность общественных отношений, которые урегулированы нормами права, являющимися в свою очередь правилами поведения; во-вторых, они способны возникать, изменяться и прекращаться в результате сознательно-волевых действий субъектов права; и, в-третьих, реализация правоотношения гарантируется возможностью применения мер государственного принуждения, то есть совершения специфических актов поведения. Таким образом, в правоотношении «общая модель поведения конкретизируется применительно к субъектам, фиксируются их субъективные права и субъективные юридические обязанности» [7, 384].

Акты реализации прав и обязанностей, представляя собой фактическое поведение субъектов, являются тем конечным звеном, которым и заканчивается действие механизма правового регулирования, так как обеспечивается тот результат, выражающийся в реальном поведении субъектов, на который и была направлена регулирующая сила самого механизма.

Акты применения права, являясь актами властной индивидуально-правовой деятельности, обеспечивают жизнеспособность правовых норм. Направленность на решение юридических дел, способность выполнять правообеспечительную функцию и

осуществлять поднормативное регулирование общественных отношений придаёт этому элементу механизма правового регулирования особый статус. Значение актов применения права, несмотря на факультативный характер данного элемента, наиболее ярко раскрывается на заключительном этапе правового регулирования, то есть уже в ходе самого процесса воздействия права на общественные отношения.

Исходя из этого представляется, что анализ любого из элементов механизма правового регулирования вообще и гражданско-правового регулирования в частности должен начинаться с оценки его поведенческой составляющей, поскольку именно ей и определяется в конечном итоге состав элементов конкретного механизма, их «подогнанность» друг к другу, а также способность приводить к прогнозируемому результату в ходе эффективного взаимодействия.

Воздействие гражданско-правовых норм на поведение его субъектов осуществляется посредством таких форм, как дозволения, предписания и запреты [5, 323-324]. Учитывая, что гражданские права и обязанности являются содержательной основой всех указанных форм, следует согласиться с тем, что они, являясь универсальной формой воздействия права на общественные отношения, представляют собой основные элементы механизма гражданско-правового регулирования [4, 216-217].

Между тем вся совокупность гражданских прав и обязанностей должна дифференцироваться в зависимости от принадлежности определённых прав и обязанностей к конкретной конструкции в составе единого механизма гражданско-правового регулирования. При этом необходимо учитывать, что гражданское право, участвуя в реализации задач правового регулирования, в значительной степени концентрируется именно на содействии развития новых видов отношений, а уже потом – на упорядочении, закреплении существующих отношений, а также на вытеснении нежелательных для общества вариантов поведения [16, 184].

Следует согласиться с мнением профессора В.Ф. Яковлева в том, что именно в рамках гражданско-правового регулирования «...существует объективная возможность использования соответствующих интересов для стимулирования требующегося обществу активного поведения, поскольку правовым средством удовлетворения интересов служит субъективное право, постольку наделение правом есть наиболее эффективный путь активизации общественно-полезного поведения» [16, 185]. Вместе с тем мы не можем согласиться с тезисом, что «...именно такой комплексный путь стимулирования – возложение обязанности с одновременным наделением равнозначным правом является наиболее эффективным средством побуждения к желательному активному поведению» [16, 186-187].

Конечно, лишь комплексный характер стимулирования является наиболее эффективным. Возражение вызывает не это обстоятельство, а сама очерёдность и соотношение элементов выделенного комплекса. На наш взгляд, эффективность стимулирования желательных вариантов активного поведения определяется не «возложением обязанности с одновременным наделением равнозначным правом», а наоборот – в предоставлении прав с одновременным возложением обязанностей, необходимых лишь для того, чтобы удержать активно действующего субъекта в границах правомерного поведения.

О «равнозначии» как о характеристике, определяющей соотношение между предоставленными правами и возложенными обязанностями, говорить в данном случае не приходится, поскольку количественные, качественные, содержательные и иные характеристики этого соотношения могут определяться лишь исходя из следующих обстоятельств.

Во-первых, несмотря на то, что наделение правом нельзя рассматривать в отрыве от возложения обязанностей (равно как и наоборот), специфические особенности гражданско-правового метода регулирования общественных отношений указывают нам на необходимость указания приоритетного значения правонаделения по отношению к обязыванию.

Во-вторых, именно через обязанности право определяет границы допустимого им поведения. В свою очередь объём и содержание возложенных обязанностей определяются соображениями достаточности для обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Подведя общий итог изложенному, необходимо отметить главное – конструкция механизма гражданско-правового регулирования необходимо должна быть ориентирована на стимулирование и обеспечение возможности инициативного правомерного поведения людей, имеющего целью наступление социально значимых результатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999.
2. Алексеев С.С. Юридические конструкции ключевое звено права / Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М.: «Статут», 2001.
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966.
4. Витушко В.А. Курс гражданского права: Общая часть. Т. 1: Научн.-практ. пособие. Мн.: БГЭУ, 2001.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: «Статут», 2000 (Классика российской цивилистики).
6. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007.
7. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. 3-е изд., переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 1997.
8. Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Изд-во Саратов. ун-та, 1972.
9. Определение КС РФ от 04.12.07 г. № 828-О-П; Решение ВС РФ от 08.08.07 г. № ГКПИ07-435; Определение ВАС РФ от 27.11.06 г. № 11118/06 по делу № А11-18564/2005-К2-26/599.
10. Право и законность в период развёрнутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961.
11. Словарь русского языка в четырёх томах. Том III. Издание третье, стереотипное. М.: «Русский язык». 1987.
12. Словарь русского языка в четырёх томах. Том II. Издание третье, стереотипное. М.: «Русский язык». 1986
13. Шарце М.Г. Механизм правового регулирования: Текст лекций. М.: Изд-во УДН, 1998.
14. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 110; Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961.
15. Шнайdt Я.Э. Понятие механизма правового регулирования хозяйственно-договорных отношений / Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования: Сб. статей. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982.
16. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006.